

Олег РОСОВ, Владимир ВОРОНЦОВ

Авторы выражают искреннюю признательность Владимиру Богуну (Украина) и коллегам из Польши: Л. Попеку, начальнику Бюро доступа и архивизации документов отделения Института памяти народной в Люблине, Л. Кулиньской, историку из Кракова, А. Запаловскому, историку из Перемышля и Г. Баевичу из общества «Подкамень» за помощь в подготовке этого материала.

«Единственный урок, который можно извлечь из истории, состоит в том, что люди не извлекают из истории никаких уроков» — эти слова Бернарда Шоу как нельзя лучше характеризуют результаты местных выборов 2010 г. в Украине, на которых многие жители западных регионов отдали свои голоса националистической «Свободе», так называемому Всеукраинскому объединению, с каждым днем приобретающему все более профашистский характер, и его «проводнику» О. Тягнибоку.

Примечательно, что тогда лидер КПУ П. Симоненко в интервью «2000» предупреждал избирателей о возможных последствиях: «К сожалению, многие в Украине воспринимают Тягнибока и его «Свободу» как нечто несерьезное. Относятся, я бы сказал, крайне благодушно к этой национал-экстремистской группировке. Напомню, что Гитлера сначала тоже воспринимали как клоуна»¹.

Петр Николаевич оказался прав. Свое настоящее лицо «Свобода» показала уже в январе 2011 г., после отмены указа В. Ющенко о присвоении звания Герой Украины С. Бандере. Наверняка многим запомнилась необычная сессия Львовского облсовета, которая проходила не в сессионном зале, а на улице возле памятника Бандере, запомнились истеричные крики депутата от «Свободы» И. Фарйон про «егоистичного», «агрессивного» украинца и «бандеризацию» державы²; неприкрытые угрозы другого депутата — Ю. Михальчишина про «нашу бандеривську армію», которая вот-вот «перейде Дніпро, перейде Донецьк» и «викине ту синьожошу банду, яка сьогодні узурпувала владу, з України»³.

Однако настоящий националистический погром (по-другому это событие вряд ли можно назвать), который все население страны могло наблюдать воочию с экранов телевизоров, произошел во Львове 9 мая 2011 г., в День Победы.

С одной стороны — ветераны, представители провластных партий, общественные организации из разных регионов и обычные граждане, которые с детьми пришли на Марсово поле и Холм Славы почтить память погибших в Великой Отечественной войне и возложить венки на их могилы. С другой — активисты «Свободы» в спортивных костюмах, закрывающие лица масками, крики «Ганьба!», «Бидло!», «Бандера приїде, порядок наведе!», «Кагебісти, геть!». Это далеко не полный перечень «эпитетов», которыми награждали сторонники Тягнибока ветеранов войны и участников праздничного шествия. А дальше в ход пошли палки, камни, дымовые шашки, молотки срывали с людей георгиевские ленточки, раскачивали автобусы с ветеранами, демонстративно сжигали красное Знамя Победы⁴...

В этой связи мы хотим напомнить читателям отправную, на наш взгляд, точку, с которой началось «победоносное» шествие «Свободы» по «геренам» Украины — печально знаменитое выступление О. Тягнибока про «жидов» и «москалів» на горе Яворина 17 июля 2004 г.

Впоследствии он объяснял журналистам: *«На Яворині вшановується пам'ять polegлих слухачів підстаршинської школи «Олені» й їхнього провідника Роберта Мельника... Після мого виступу з вітаннями підходили багато людей. Серед них і... брат президента Петро Ющенко. Він перший потис руку, поцілував узапас і зробив компліменти, порівнявши мене з якимсь визначним грецьким оратором»*⁵.

Невозможно было не обратить внимание на ту околесипу, которую в эйфории произносил Тягнибок: то он называл «Оленем» руководителя подстаршинской школы УПА, то уточнял, что «Олені» — это название школы, а ее «проводники» звали Роберт Мельник, который, *«вточений солдатами НКВД... застрелив спочатку дваох своїх тримісячних доньок, потім дружинку, потім себе»*. Но и в этих словах смысл вывернут наизнанку, а история с Мельником настолько показательна, что мы к ней еще вернемся.

Памятник проводнику ОУН Карпатского края Ярославу Мельнику («Роберту»)

Впрочем, чему удивляться, если, по меткому наблюдению лидера КПУ, Тягнибок оказался «порождением Ющенко». И далее П. Симоненко пояснил свое определение: «Бывший, с позволения сказать, глава государства с его националистической, русофобской линией, политикой исторических обид — крестный отец Тягнибока (в политическом, конечно, смысле). Ющенко подготовил и старательно удобрил ту почву, на которой вырос Тягнибок».

Действительно, бывший Президент Украины впитал в себя идеи украинского национализма в радикальной (оуновской) интерпретации, что называясь, с молоком матери. «2000» неоднократно рассказывали о темных пятнах в биографии его отца — Андрея Ющенко — в годы Великой Отечественной войны, но послевоенные годы, когда он «учительствовал» на Западной Украине, к сожалению, остались без внимания. Между тем именно в них, на наш взгляд, следует искать разгадку, а заодно и понять упрямое стремление его сына во что бы то ни стало придать «героический» флер бандформированам ОУН-УПА.

Как стало известно из недавно рассекреченных документов контрольно-наблюдательного дела УКГБ по Сумской обл., обнаруженных в сентябре 2009 г., после войны отец В. Ющенко поддерживал тесную связь с оуновским подпольем, и не просто с рядовыми боевиками, а с представителями «Службы безпеки» (СБ) ОУН.

Так, в материалах дела (формуляр № 4552) Ющенко Андрея Андреевича, 1919 г. р., уроженца с. Хоружевка Недригайловского района, украинца, беспартийного, с высшим незаконченным образованием, указывалось, что по окончании войны он был освобожден американскими войсками в г. Флосенбург, поступил на службу в армию США и активно использовался по «вылаذهванию» остатков войск «СС» и союзников гестапо. Затем, детализовавшись на Украине и устроившись работать учителем в неполной средней школе с. Большая Каменка Коршешевского (сейчас Коломыйского) района Станиславской обл., Андрей Андреевич завел «дружеские» отношения с референтом СБ Коршешевского районного провода ОУН И. Сенькивом по кличке «Буковинец» и участниками районной боевки СБ. При этом «систематически встречался с ними на своей квартире и в других условных местах... при встречах с бандитами сообщал им сведения о наличии советско-партийного актива в населенных пунктах, а также о засадах, устраиваемых органами МВД возле его квартиры».

Перед арестом в 1947 г. «Буковинца», других боевиков СБ и их «симпатиков» А. Ющенко из Станиславской обл. одновременно скрылся, был объявлен в местный розыск и обнаружен уже в Сумской обл. по месту своего рождения — в с. Хоружевка. «Хитрый» (такую кличку дали ему в оперативных материалах чекисты) был взят в разработку и в 1950 г. в разговорах с направленными к нему агентами «Лихим» и «Дорожным», бывшими участниками подполья, подчеркивал, что сейчас главной задачей ОУН является сохранить свои казды и «не вызывать подозрения со стороны безопасности, чтобы дожидаться подходящего момента»⁶.

Что имел в виду Андрей Андреевич, говоря о «подходящем моменте»? Учитывая, что в середине 40-х гг. УПА как единая сила была разгромлена, на арене оставалось лишь законспирированное вооруженное подполье, не имеющее возможности открыто выступать против советской власти. Поэтому все расчеты строились на том, что начнется третья мировая война (взрыв «Чумы» в терминологии оуновцев) между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции — США, которые к тому времени уже испытали на японском населении ядерное оружие, и Великобританией с одной стороны и Советским Союзом с другой⁷.

ОУН (и вместе с ней А. А. Ющенко) делала ставку на первых. Правда, была «небольшая» проблемка, над которой «Хитрый» вряд ли задумывался — взрыв «Чумы» (а следовательно, и радиация) в любом случае затрагивал подавляющую часть территории Украинны и проживающего на ней населения, но функционерам ОУН на это было наплевать.

После публикации этих документов закономерно возник вопрос: а случайно ли они были «найденны»? На него пресс-секретарь Ющенко И. Ваникова ответила уклончиво: *«Про це в родині було відомо давно — Віктору Андрійовичу розповів сам батько»*. И сразу же пустился в витиеватые рассуждения, объясняя задержку тем, что, мол, в период предвыборной кампании эти материалы, вместо того чтобы принести Ющенко определенные дивиденды, оппонентами были бы расценены как пиар-ход. И это, по мысли И. Ваниковой, *«було дуже мудро з його боку»*⁸.

Виктор Ющенко возле могилы отца в Хоружевке

Тем не менее причина, думаем, совсем в другом. Ющенко не решился рассказывать об этом периоде жизни своего отца и его «дружбе» с представителями самой кровавой «ланки» бандеровского подполья, а следовательно, и напрямую связывать с его деятельностью самого себя по вполне объективным причинам: несмотря на тонны фимиاما, который он неустанно воскурял перед националистическим алтарем все пять лет своей «каденции», повседневная жизнь оуновцев в 40—50-х гг. уж очень сильно противоречит тем откровенно лживым «героическим» картинкам, которые рисовали в заокеанской диаспоре и рисуют сегодня многочисленные «дослідники національно-визвольного руху».

В этой связи интересно разобраться, что вообще представляла собой «Служба безпеки», с которой «дружил» Андрей Андреевич. Вель фрагментарные данные о ней, которые регулярно бросались в информационное пространство из СБУ на протяжении последних пяти лет, не позволяли составить цельное представление и могли окончательно перевернуть все с ног на голову.

К примеру, бывший начальник архива СБУ В. Вятрович, который первым опубликовал эти материалы, заявлял в интервью: *«...Вероятно, как и в каждой армии на каждой войне, в числе повстанцев были нарушавшие законы и совершавшие определенные преступления. Собственно, для того, чтобы предотвратить подобные проявления, в рядах подполья были созданы специальные структуры — в УПА это была Полевая жандармерия, а в рядах ОУН — Служба безопасности»*⁹. Иными словами, в его интерпретации главной задачей СБ было поддержание порядка в рядах «повстанцев» и наказание провинившихся. На первый взгляд, человеку, не знакомому с деятельностью этой структуры и нравами, царящими в подполье, так и могло показаться. Между тем сами члены Центрального провода ОУН и участники «повстанческой» армии отмечали, что у СБ и ее боевк были совершенно другие функции.

Так, арестованный В. Кук («Леминш»), руководитель Центрального провода ОУН после смерти Р. Шухевича, дал подробные показания по этому вопросу: *«Говори правдиво, следует сказать, что на допросах в СБ нередко применялись меры физического воздействия над лицами, которые доверялись задержанию и допросу»*. Далее он рассказал, что «Служба безпеки» получала от задержанных нужные показания, во многом не соответствующие действительности, путем «издевательств», поэтому затем принимались «неправильные» решения об убийствах и расстрелах. *«Некоторые участники организации украинских националистов, работавшие в СБ, — объяснял Кук, — брали пример издевательств, избиваний и убийств с немецких захватчиков. Эсбисты нередко действовали в этих случаях по своему усмотрению»*¹⁰.

Действительно, референтом СБ ОУН на ПЗУЗ («північно-західні українські землі») Н. Козаком («Смоком»), служившим в оккупацию в Виннице инспектором немецкой полиции¹¹, был изобретен специальный «станок» — аналог устройства, которое до этого активно применялось немцами для пыток заключенных концлагеря «Аушвиц». Суть «метода» заключалась в следующем: эсбисты связывали своей жертве руки, закладывали их ниже колен, связывали ноги, а затем между связанными руками и ногами вставляли крепкую палку и вешали ее со своей жертвой на две жерди. Допрашиваемого были по ступням и ягодицам, требуя сознаться в сотрудничестве с органами гегемобезопасности¹².

Еще одним способом получения признательных показаний в арсенале СБ ОУН было так называемое «цуркування»: допрашиваемому обвязывали голову тонким ремнем или крепкой бечевой, а затем постепенно накручивали их палкой до тех пор, пока череп не трескался¹³.

Были у СБ и другие методы заставить человека признаться в «сексотестве» на МГБ. Так, в одном из сообщений чекисты, воочию наблюдавшие результаты следственной «практики» «эсбистов», информировали, что в июле 1945 г. участниками станичной боевки Жолковского района Львовской обл. были зверски замучены двое активистов. Их тела, найденные через несколько дней, носили следы садистских издевательств: руки и ноги выкручены и переломаны, глаза выколоты, волосы на голове вырваны.

4 августа 1944 г. бандобоевой СБ Калушского надрайонного провода ОУН были захвачены и зверски замучены работавшие на территории Станиславской области геологи Наталья Балашова и Дмитрий Рыбкин. В захваченных чекистами документах СБ ОУН о Н. Балашовой говорилось следующее: *«...При встрече с населением резко критиковала наше освободительно-революционное движение... Когда ее допрашивали о горизонтальном и вертикальном строении партии и комсомола, отвечать отказалась. В процессе 3-х дневного допроса умерла 7.8.48 г.»*¹⁴.

Для поиска геологов по горячим следам была создана оперативная-войсковая группа под руководством сотрудника Управления 2-Н МГБ УССР майора Тищенко, однако ее работа результатов не дала. Останки людей удалось обнаружить лишь спустя год, в августе 1949-го. Среди захваченных бумаг застреленного при проведении чекистско-войсковой операции референта СБ Карпатского краевого провода ОУН В. Ливого («Йордана») были обнаружены протоколы допросов Н. Балашовой и Д. Рыбкина и отчет референта СБ Рожнятовского районного провода ОУН «Зоряна». Вскоре был установлен и арестован «станционный» с. Сухолуд по кличке «Выдра», который и указал место, где были захоронены тела убитых. 1 августа в 3 км от с. Лелевка Рожнятовского района оперативная группа обнаружила сруб, где допрашивали геологов, и две разрытые лесными хищниками ямы.

Заместитель председателя Украинского института национальной памяти Д. Веленев, работавший в свое время с этими материалами в Отраслевом Государственном архиве СБУ, указывает: *«В них и близости были обнаружены два черепа, кости, две женские косы и перламутровую пуговицу от рубашки Рыбкина. Отец Дмитрия долго не верил в обрушившееся на него горе. Он*

ВО «Свобода».

добился, чтобы в январе 1951 года череп сына передали в Институт этнографии АН СССР, где работал знаменитый профессор Михаил Герасимов — основатель школы пластической реконструкции внешнего облика человека на основе скелетных останков... Безутешному отцу поили навстречу»¹⁵.

К слову, сами чекисты, тоже выполнившие свою работу отнюдь не в белых перчатках, в своей внутренней переписке, не предназначенной для чужих глаз, эмоционально констатировали, что следственный и карательная практика СБ *«превосходит по своей жестокости средневековые»*¹⁶. Поэтому далеко не случайно Кук в своих показаниях вспомнил о «немецких захватчиках» — у эсбистов действительно были хорошие учителя. Характерно, что когда сам «Леминш», в то время руководитель Провода ОУН на ПЗУЗ и непосредственный «звертник» Н. Козака, поинтересовался следственным делом одного из «заключенных», то написал красноречивую резолюцию: *«Если бы меня допрашивали таким способом, так я бы сказал, что я не руководитель ОУН, а абиссинский негус» («эфиопский император»)*¹⁷. Несмотря на это, «Смок» сохранил свою должность, а «Леминш» и в дальнейшем активно способствовал своему выдвиженцу в его партийной карьере.

Тем не менее демонстративное оставление трупов на виду у всего села в подполье считалось нежелательным. В Инструкции для членов СБ существовала специальная градация, как следует разделять «ворогов України» и что делать дальше с их трупами — *«робота суха або мокра»*. Под «мокрой» подразумевалось: оставлять трупы на месте, *«при ліквідації пропагандианих трупів лішають... із картокою»*. Под «сухой» — не только уничтожать людей, но и скрывать трупы¹⁸.

В приказе командованию СБ военных районов (1944 г.) конкретно детализировалось:

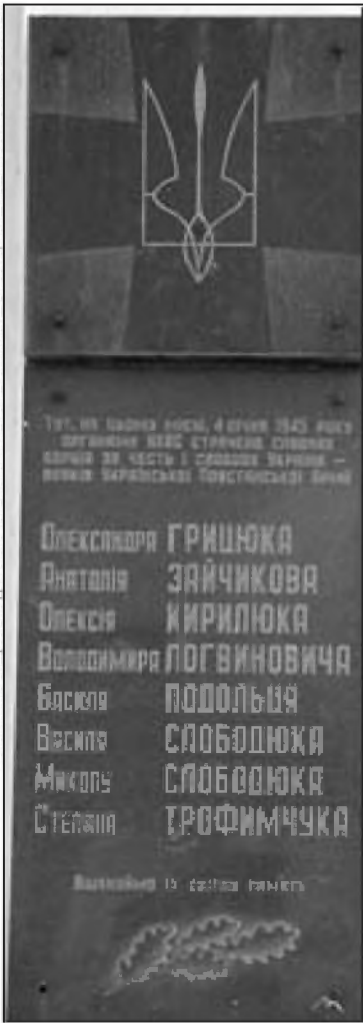
«Принимая во внимание новую обстановку... обратить внимание на такие пункты:

а) Вся работу и метод СБ проводить: только скрыто, конспиративно. Всякое оставление трупов, уничтожения трупов [на месте] или другие следы работы запрещается.

*б)...За одного виновного члена семьи уничтожать всю родню»*¹⁹.

Для выполнения этого приказа и подобных ему и были использованы коллуды, в которых останки убитых и замученных людей продолжали находиться вплоть до 90-х гг. Благодарим читателя нашего еженедельника **В. Тарана из Киева**, который обратил на это внимание. Будучи подростком в годы фашистской оккупации, он проживал на Волыни в с. Галиновка и мог воочию наблюдать «горезвісні криниці», в которые оуновцы сбрасывали трупы «насухо» ликвидированных одесчанцев...

В областном центре Ровно есть Театральная площадь, а на ней — памятный знак, установленный в 1997 г. и внесенный во все путеводители и городские справочники. Надпись на нем гласит: «Тут, на цьому місці, 4 січня 1945 року органами НКВС страчено славних борців за честь і свободу України — воїків Української Повстанської Армії Олександра Грицюка, Анастолія Зайчикова, Олексія Кирилюка, Володимира Логвиновича, Василя Подольця, Василя Слободюка, Миколу Слободюка, Степана Трофимчука». По большому счету можно было бы и не обратить на эту памятную доску внимания, но вот фамилии «увековеченных»...

Памятник на театральной площади Ровно. Читатели поймут иронию, если познакомятся с протоколами допросов этих «славных борцов», хранящихся в Государственном архиве Ровенской обл.

Так, обвиняемый Грицюк А. В. (кличка «Олько») на судебном заседании 17 апреля 1944 г. показал, что лично убил 25 человек, большинство которых были советскими военнопленными, бежавшими из немецких лагерей и искавшими приюта у местного населения. По его словам, *«мы их [просто] вылавливали и уничтожали»*. Одушевленный от крови, он был уверен, что таким образом «приносит пользу УПА»²⁰.

Карательной боевойкой другого обвиняемого — А. Кирилюка (клички «Гамалия», «Рубач») — в количестве 9 человек, которые действовали при районном референте СБ ОУН Ровенского района «Макаре», на протяжении 1943—1944 гг. в селах Ровенского района было уничтожено более 70 семей (свыше 140 чел.) мирных граждан за лояльное отношение к советской власти и отказ помогать подполью²¹. Как показывал 27 июня 1944 г. на допросе Кирилюк, развезая по селам, они заходили в дома подозрительных для «Безпеки» местных жителей, с порога расстреливали их.

Впоследствии он так объяснял свою позицию: *«Мне казалось, что все население западных областей Украины только и мечтает о создании «самостоятельной» Украины... МАКАР заявил мне следующее: «Для того, чтобы ОУН могла вести борьбу за создание «самостоятельной» Украины, необходимо уничтожить всех врагов оуновцев. А для этого нужно иметь всюду глаза и уши. Вот для чего и создана служба безопасности... и боевки» в составе 10—12 человек, непосредственно расправляющихся с нашими врагами...*

*Основа нашей работы — это преданность делу ОУН. Пусть у вас не дрогнет рука, когда вы видите мучения своей жертвы. Помните, что чем больше уничтожите врагов, тем ближе кс нашей победы»*²².

Третий обвиняемый, эсбист Н. Слободок, показал, что, как правило, расстрел жертв производился лишь в исключительных случаях. По его словам, было *«необходимо экономить патроны»*. Поэтому в арсенал эсбистов к «станку» и «цуркуванню» добавились еще один «метод» — так называемое «путування». Здесь веревку набрасывали не на голову, а на шею, после чего два эсбиста медленно тянули ее за концы в противоположные стороны до тех пор, пока жертва не задохнется. Затем с трупов снимали заинтересовавшую эсбистов одежду, обувь (к примеру, Н. Слободок снял с двух убитых украинцев в возрасте 30—35 лет поправившиеся ему ботинки) и сбрасывали в глубокий колодезь²³.

Наконец, еще один обвиняемый, В. Слободок, показал, что колодезь, в который они сбрасывали привезенные на подводах трупы расстрелянных и «запутованных», находился в урочище Гробина, рядом с с. Дядьковичи Ровенского района, в усадьбе поляка Ивана Куровского, и был глубиной *«30—35 саженей»* (около 70 м).

Сам Куровский избежал участи «опробовать» свой колодезь на себе и ушел вместе с женой и тремя малолетними детьми высочить через кухонное окно и несопленным полем пробраться в лес, а затем бежать в Ровно. Поэтому вместо него первым в колодезь отправили человека, который его и выкопал, — поляка Владислава Лободинского, по-уличному Копача, которого эсбисты убили и сбросили туда вместе с женой и двумя детьми — *«всего 4 человека»*.

Затем пришел черед украинцев. Согласно показаниям того же В. Слободюка, в ноябре 1943 г. СБ «арестовала» в с. Грушвица две украинские семьи, одна в составе четырех человек, другая — трех, а затем *«все 7 человек, без исключения — дети и взрослые, были расстреляны и брошены в колодезь»*²⁴.

Не стоит думать, что ликвидация жертв «насухо» практиковалась ОУН только в отношении украинцев. Как было показано на примере В. Лободинского и его семьи, с польским населением «кресов» поступали так же, хотя, казалось бы, зачем оуновцам стесняться убивать своих врагов? *«Мокрая работа»* с «пропагандистскими трупами» куда лучше воздействовала бы на поляков, чтобы побудить их массово покинуть Западную Украину. Тем не менее трупы поляков оуновцы старались скрыть от населения, и подходящим для этого местом вновь служили все те же колодези.

Так, 30 августа 1943 г. в Любомльском районе Волынской обл. было со-

Невыученные уроки истории

вершено нападение боевиков из соединения групп УПА «Завихост» во главе с Ю. Стельмащюком («Рудым»), командиром военного округа УПА Туров, и «симпатиков» украинцев на польское население с. Островки и Воля Островецкая. В течение нескольких часов они убили более 1000 безоружных селян, из них в Островках — 469, в Воле Островецкой — 569. Оставшиеся имущество разграбили, а постройки сожгли; был убит также местный священник и сожжен костел. В результате Островки и Воля Островецкая были стерты с лица земли, и сегодня на их месте раскинулось поле и пастбище.

17—22 августа 1992 г. усилиями «Общества друзей Кременца и Волынского-Подольской земли» из Люблина (Польша) было произведено вскрытие двух массовых захоронений, находящихся на территории бывших польских сел. В процессе эксгумации установлено, что людей убили топорами, дубинами, палками, молотками, а также из огнестрельного оружия.

Рядом с могилами был найден засыпанный камнями и землей колодезь. В ходе раскопок зондажной канавы, на глубине 1,5 м наткнулись на чертания старого котлована, ниже, на глубине 1,8 м, нашли балку обшивки. Котлован расширили и углубили до открытия всего контура обшивки колодезя. Из него изыли фрагменты частично обугленной древесины, рухнувшие доски обшивки и фрагментную солому, от которой исходил характерный запах гари. Когда глубина котлована достигла 2,2 м, из ила достали первые человеческие кости и череп.

В то время как кости из общей могилы были без жира и местами подверглись сильной эрозии, кости, поднятые из колодезя, были черные, тяжелые, не носили следов эрозии и образовывали почти полный скелет.

Начальник Бюро доступа и архивизации документов отделения ИПН в Люблине д-р Л. Попек, присутствовавший при эксгумации, рассказывал: «*Эксгумацию в Островках мы завершили во второй половине дня 22 августа 1992 года. В ящиках, приготовленных колхозом, останки были перевезены на кладбище в Островках и сложены в могилу, которую оставили открытой до похорон 30 августа. Также колхоз приготовил дубовый крест для установки на месте нового захоронения.*

Результаты эксгумации, проведенной в Островках 20—22 августа 1992 года, позволяют сделать следующие выводы:

1. *По истечении 49 лет с момента трагедии показания только одного свидетеля оказались достаточными для обнаружения общей могилы в месте, в котором ландшафт и покрытие территории не давали никаких признаков ее локализации...*

2. *Эксгумация в Островках подтвердила данные о том, что во время убийства польского населения, проживающего в селе, тела убитых людей сбрасывали в колодезь...*

На основании результатов исследования скелета, поднятого из колодезя, принимая во внимание сохранившийся устный рассказ, можно судить, что это скелет Владислава Кукаля, которому было более 90 лет и который погиб в результате выстрела из огнестрельного оружия в правую темную область»²⁵.

...Возвращаясь к ровенскому эпизоду, скажем, что 4 января 1945 г. на Тетраальной площади по приговору суда все участники бандбоек были публично повешены. В 90-е гг. «национал-патриоты» предпринимали попытки их реабилитировать, однако Ровенская прокуратура после повторного рассмотрения дел установила: **приговор вынесен обоснованно и осужденные реабилитации не подлежат**. Тогда «национал-патриоты» наплевали на выводы прокуратуры и *«борців за честь і свободу України»* все равно увековечили.

Символичны и события вокруг колодезя. 24 августа 1991 г., после падения ГКЧП СССР, была провозглашена независимость Украины, двадцатилетие которой отметили в этом году на государственном уровне. Но именно в этот день двадцать лет назад тысячи людей из с. Дядьковичи и его окрестностей в Ровенском районе собрались совсем по другому поводу: они отдавали последнюю дань памяти жертвам, замученным почти столетием назад. Останки погибших подняли из глубокого колодезя на хуторе Доброволька в бывшем подворье Ивана Куровского.

Как пишет ровенский историк П. Русин²⁶, после освобождения Ровенщины предпринимались две попытки — в апреле и июне 1944 г. — поднять останки, но оба раза этого сделать не удавалось из-за смрада разложившихся трупов, от которого люди задыхались даже в противогазах. К тому же оуновцы заборасали колодез гранатами и минами, которые могли взорваться в любой момент, засыпали его камнями, бревнами и землей.

Со второй попытки все же удалось поднять останки пяти жертв, простре-

ленную пилотку, военную фуражку и клочки одежды. К. Муzychuk из Новоселок узнал в них остатки пиджака своего сына (очевидцы — дети и две женщины из Дядьковичей — подтвердили, что видели, как шестеро вооруженных мужчин вели окровавленного парня, который умолял, чтобы его отпустили). Инженер-капитан Фомин, руководивший работами, разрешил отпустить взять эти лоскутки на память о сыне.

И только летом 1991 г. войны-саперы выптащили из колодезя останки 67 тел. Распознать кого-либо было уже невозможно...

Вечером 24 августа в Киеве депутаты Верховной Рады в торжественной обстановке приняли Акт провозглашения независимости Украины. Утром того же дня в Дядьковичах на Ровенщине извлеченные из колодезя жертвы были похоронены в братской могиле, над которой насыпан курган.

Благополучно дожил до Дня независимости и Василь Степанович Кук. В отличие от своих боевых «побратимов», которые покончили с собой или были ликвидированы чекистами в затхлых бункерах, «Лемини» вместе с женой Ульяной Крюченко 23 мая 1954 г. был арестован и 4 мая 1955 г. подписал Декларацию о политическом признании победы советской власти над националистическим подпольем. 14 июля 1960 г. указом Президиума Верховного Совета СССР № 139/82 он и его супруга были помилованы с освобождением от уголовного ответственности, а 19 сентября 1960 г. Василь Степанович зачитал по радио свое знаменитое обращение к украинцам в эмиграции, которое неоднократно ретранслировалось по радио и было опубликовано в газете «Вісті з України», предназначенной для распространения в диаспоре²⁷.

О Куке вспомнили через десять лет. В 1970 г. председателем КГБ УССР был назначен В. В. Федорчук, который взялся за «Лемини» всерьез. Сотрудники комитета подобрали несколько томов архивных материалов о террористической деятельности подполья на Волыни, возглавляемого Куком. Пожалуй, главными этой «коллекции» были документы о Дерманской трагедии, развернувшейся в волынском селе, где в 40-х гг. находился «постій» (ставка) «Лемини» и других оуновских функционеров²⁸. *«Дерман! Знаєте Ви, що таке Дерман?... Ні, Ви не знаєте, що таке Дерман. Це дуже просто: ра і дуже барвиста казка. Вже здалека розгортається вона цілими мільями вправо і вліво... І горе Вам, чоловіче, коли Ви не митець, не поет або, принаймні, звичайний фотоамаптор. Зупиніться, знімайте каналюх і старанно вітайте цю царицю волинських сіл»* — так поэтически описывал с. Дермань, что в Злобуновском (ранее Мизочском) районе Ровенской обл., ее уроженец, известный и почитаемый в определенных кругах писатель У. Самчук.

Через двадцать лет, в 1957 г., другой не менее почитаемый представитель творческой интеллигенции, Д. Павлычко, будет описывать «парипу волынских сел» уже в других красках:

*На Волинї, у Дерманї сталося:
Із землі просочилася кров!
Вороня ненасатпне зіпталося
До смутних нерозжвітих дібров.
Та здавалось мені, що не ворони,
А бандерівські хижі кати
Прилетіли в покинуті сторони
Заховати криваві сліди
Позмишати ту кров із землицею,
Щоб їй не побачили ми...
Я стояв над страшною криницею,
Де джгеріла забиті кістками...*

О событиях, как известных облик древнего села в годы войны и в первые послевоенные годы, сегодня вспоминать не любят. Сведений о них не найти ни в справочниках, ни в красочных буклетах, зазывающих туристов посетить эту жемчужину Волыни. А если кто из местных «национально-ориентированных» «краєзнавців» об этом и вспоминает, то привычно использует уже затертый штамп о знакомых читателям «2000» «переедетах энкаведзшниках»²⁹. Однако в 50-е гг. в подобных «мистификация» а рпії не было нужды, ибо о них знала и помнила вся Украина...

После оккупации Волыни в Дермани активизировалось оуновское подполье, в селе периодически бывали крупные оуновские функционеры. К примеру, осенью 1944 г. после совещания командного состава УПА в Мизочском районе в доме референта УЧХ («Українського Червоного Хреста») Волынского краевого провода ОУН «Медуны», врача по профессии, проживавший первый командир УПА, а затем УПА-«Північ» Д. Клячківський («Клим Савур»). Он был серьезно болен, и «Медуна» планировала доставить для него во Львове необходимые медикаменты.

Навещали Дермань и референт СБ Провода ОУН Н. Арсенич («Михайло»), и политреферент Я. Бусел («Галина»), а под конец 1944 г. оказался в селе и Василь Кук. К тому времени он командовал группировкой УПА-«Південь», которая зимой 1943—1944 гг. перешла через советско-немецкий фронт и расположилась в Кременецких лесах на стыке Ровенской и Тернопольской обл.

В Дермани находились явочные квартиры «Лемини», содержали которые жители села Ф. Бухало и И. Шевчук. В конце января 1944 г. Кук приехал из Кременецких лесов в Дермань и жил в доме у Ф. Бухало. Там же после своего бегства из восточных областей скрывался полчиенный Кука Н. Свистун («Ясень»), командир соединения «Холодный Яр» УПА-«Південь», со своим адыютантом «Незгой» и боевой личной охраны³⁰.

Тогда же в юго-западных районах Ровенской обл. активизировались контакты «повстанцев» с вермахтом и оккупационными административными органами.

В конце января 1944 г. боевки УПА установили связь с представителями разведотдела кампфгруппы СС полпайфюрера Г. Прютпмана. Они проводили агентурную разведку и использовались немцами в качестве диверсионных отрядов против наступающей Красной армии. По словам представителя разведотдела штурмбанфюрера СС Шмитца, *«они в разведке сослужили ценную службу и в значительной степени дополнили картину о советских бандах...[но] отряды УПА могут использоваться только для разведывательной и диверсионной деятельности, а не для ввода в бой на фронте»*³¹.

После ареста «Лемини» всячески пытался обойти этот скользкий для себя вопрос. В показаниях он собственноручно написал: *«Особисто я ніякої участі в переговорах з німцями не приймав і тому по цьому питанню знаю небагато. Всіма справами, що стосувались переговорів між німцями і ОУН, керував особисто і безпосередньо сам Бандера... В 1944 р., коли радянська армія прогнала німців майже з усіх областей України... представники німецької армії пробували договорюватися з окремими командирами відділів УПА про закінчення перемир'я в районі дій тих командирів. Командування УПА таких командирів, які самочинно вступали в переговори з німцями, передавало до суду і карало»*³².

Думается, Василь Степанович неукложе лукавил. Многие командиры УПА, которые входили в контакты с немцами в юго-западных районах Ровенщины, подчинились непосредственно «Лемини». Более того, чрезмерная прыть своего подчиненного, действовавшего через голову начальства, очень не понравилась Р. Шухевичу. Последний, хотя и сам имел такие контакты, однако тщательно скрывал их от подчиненных и собирался отдать за это В. Кука под показательный трибунал³³.

Вообще взаимоотношения между Куком и Шухевичем были, мягко говоря, далеки от идеальных. «2000» уже писали³⁴, что в мае 1946 г. в Подгапском районе Тернопольской обл. чекистами был обнаружен «бункер» «Лемини». В результате анализа заваченной там переписки Шухевича и Кука чекисты констатировали: *«Деловые взаимоотношения между главарями ОУН обострены, и они не доверяют друг другу по совместной работе, а «Лемини» даже игнорирует и не выполняет указаний Шухевича»*³⁵.

*«Документальными данными установлено,— отмечалось в другом сообщении МГБ УССР, — что между Шухевичем и «Лемини» имеются серьезные разногласия по организационным вопросам, которые вызвали личную неприязнь одного к другому»*³⁶.

Шухевич обвинил Кука в том, что тот одобрил проведенную Н. Козаком («Смоком») «чистку» на Волыни и со своего уровня вступил в переговоры с немцами. Кук в долгу не остался и зимой 1945 г. запретил связанной Шухевича Г. Дидык у него появляться, проигнорировал требование сдать руководство отрядами УПА на Волыни и в Подолье и приказал изъять из пропагандестских материалов лозунг «Хай живе командир УПА Тарас Чупринка!».

Эти трения подтверждала Г. Дидык. По ее словам, «Лемини» категорически не желал вмешательства Шухевича в дела подконтрольных ему Волыни и Подолья³⁷.

Вместе с тем на волынской базе Василя Степановича происходили и другие события, о чем в книге «Описся Василя Кука» написал Д. Веденесев: *«Основной резиденцией «Лемини» в заключительный период войны служило село Дермань Мизочского района Ровенской области. Вокруг мест пребывания руководства ОУН и УПА Служба безопасности вводила усиленное агентурное обеспечение... Однако нельзя не признать, что действия ретивых эхистов в этом населенном пункте привели к известной «Дерманской трагедии»*³⁸. А предостерия, заставившая нервничать теперь гражданина СССР В. С. Кука в преддверии повторного ареста, такова. В октябре 1955 г. в Волынской обл. в результате длительной и сложной агентурно-оперативной комбинации была уничтожена одна из последних бандбоек ОУН на Волыни — группа С. Линника («Рыжето»). Характерно, что, как и много раз до этого, главаря банды ликвидировали не чекисты, а его же «боевые побратимы». По результатам операции, секретарь Волынского обкома КПУ И. С. Грушецкий информировал ЦК, что *«задана банда... здійснила 60 серйозних бандитських проявів з убивством радянських громадян»*. Но главным было другое: *«Під час обшуку бандитських тайників було виявлено три молочних бідои, в яких знаходилася націоналістична переписка і література, в тому числі вироки на убитих радянських громадян і зброя: два станкових і два рунних кулемети та чотири гвинтівки»*³⁹.

Как указывает Д. Веденесев, *«Захоплені в ціх бідолах документи пролили світло на механізм трагедії волинського села і дозволили дійти висновку, що дерманська різанина стала наслідком спланованої референтурної СБ на ПЗУЗ акцій [заклювання і ліквідації підозрілих]»*⁴⁰.

Высокая концентрация в одном районе оуновских функционеров, наличие важных структур по обеспечению подполья (в Дермани функционировала школа младших ко-

мандиров УПА, мастерские по ремонту оружия, производству мин и изготовлению одежды) требовали особых мер охраны. Однако с этим были проблемы. Как указывалось в одном из «Успішно-політичних оглядів» ОУН по южным районам Ровенской обл. за ноябрь 1943 г., *«найбільшою такої причиною, що тасмниці наших сіл стають відомими ворогові, є слабе вправлення нашого населення, що ще не навчилися держати «язык за зубами»*. Подчеркивалось: *«В багатьох випадках про ...[організаційні] сховища... знає усе село. А в селі є різні люди. Тут також є великий (а навіть в найближій) мірі винні діти кадрі, що сами не вміють зберігати тасмниці і так виховали населення»*⁴¹.

В этой связи руководство СБ принимает срочные меры и перебрасывает в район Дермани несколько боевков под началом В. Андрощука («Вороного»). Помимо охраны главарей, в селе создается сеть из легальных членов ОУН для наблюдения за местными жителями и выявления потенциальных «агентов НКВД». В. Кук, видимо оправдывая мероприятия по охране собственной персоны, в одном из интервью заявлял: *«Если мирное население это — агенты, и выдает других людей, ясно, что вы его застрелите, потому что он выдает врага»*⁴². «Врагов» набралось много, но об итогах дерманской «операции» «Лемини» предпочел умолчать.

Тем не менее они стали известны: *«По данным местных властей и КГБ... в селе эхисты уничтожили около 450 человек... В 1957 г. извлеченные из колодезев и братских могил останки жертв были торжественно перезахоронены... В. Андрощук на відкритому судовому процесі в Лубно [в 1959] визнає, що особисто вбив 73 осіб, з яких лише кілька були радянськими військовослужбовцями»*⁴³...

...В марте 1957 г. секретарь Ровенского обкома КПУ А. Денисенко информировал Киев, что при расчистке одного из заброшенных колодезев села Дермань (в 1946—1991 гг. носило название Устенское по имени протекающей рядом речки Усты) в нем на 60-метровой глубине были выявлены останки приблизительно 16 человек, включая детские кости. Оказалось, что они принадлежат бывшим односельчанам, которые были зверски убиты и сброшены туда оуновскими боевиками на протяжении 1944—1948 гг.

В колодезе села Устенское Второе (бывш. Дермань Второй) были найдены останки 16 трупов жителей

От редакции. В выдержках из документов сохраняется орфография оригинала.

► Пожалуйста, читайте окончание в следующем номере

¹Симоненко П. Недооценивать опасность неонафашизма нельзя. — «2000», №46 (534), 19—25 ноября 2010 г.

²zaxid.net/newsua/2011/1/13/142014/

³zaxid.net/newsua/2011/1/13/135011/

⁴Новацкий А. 9 мая во Львове. Неонацизм как болезнь украинского общества — fondsk.ru/news/2011/05/10/neonacizm-kak-bolezni-ukrainskogo-obschestva.html

⁵gazeta.ua/index.php?ci=11133

⁶История з грифом «секретно». Вятрович В. Бандерівцв Ющенко.16.12.2010. «Хитрий» проти чекістів.22.12.2010. — tsn.ua/analitika/istoriya-z-grifom-sekretno-banderivcev-yuschenko.html; tsn.ua/analitika/istoriya-z-grifom-sekretno-banderivcev-yuschenko-hitriy-proti-chekistiv.html

⁷Росов О. Миф о «переедетах энкаведзшниках». — «2000», №45 (389), 9—15 ноября 2007 г.

⁸umoloda.kiev.ua/number/1817/180/64476/

⁹sbu.gov.ua/sbu/control/uk/publish/?article=jsessionid=055A811982BFC0FDD836F9751BC5144?art_id=74056&cat_id=73839

¹⁰Отраслевой Государственный Архив Службы Безопасности Украины (ОГА СБУ), ф.13, Д. 372, Т. 54, Л. 120—135.

¹¹ОГА СБУ, ф. 13, Д. 372, Т. 31, Л. 197.

¹²ОГА СБУ, ф. 13, Д. 372, Т. 20, Л. 121.

¹³ОГА СБУ, ф.13, Д. 376, Т. 49, Л. 195.

¹⁴ОГА СБУ, ф. 13, Д. 372, Т. 103, Л. 101.

¹⁵Веденеев Д. Украинский фронт в войнах спецслужб: исторические очерки. — Киев: К.И.С., 2008. — С. 398, 399.

¹⁶ОГА СБУ, ф.13, Д. 376, Т. 49, Л. 194.

¹⁷ОГА СБУ, ф.13, Д.372, Т.101, Л.182, 183.

¹⁸ОГА СБУ, ф.13, Д. 372, Т. 22, Л. 265—267 об.

¹⁹ОГА СБУ, ф.13, Д. 372, Т. 56, Л. 198, 199.

²⁰Государственный архив Ровенской области (ГАРО), уголовное дело 10012, Т. 2, Л. 374—380.

²¹ОГА СБУ, ф. 2. Оп. 87, Д. 78, Л. 160.

²²ГАРО, уголовное дело 10012, Т. 2, Л. 327—336; ОГА СБУ, ф. 13, Д. 372, Т. 29, Л. 56—62.

²³ГАРО, уголовное дело 10012, Т. 2, Л. 456—460.

²⁴ГАРО, уголовное дело 10012, Т. 2, Л. 406—413; П. Русин. Ой у полі криниченька... — «Коммунист», № 81, 82, 28.10.2005 г.; komunist.com.ua/article/18/65/ 167.htm

²⁵Popek Leon. Cmentarz parafalny w Ostrowkach na

Wolyniu», wydawnictwo: Towarzystwo Przyjaciół Kamieńca i Ziemi Wołyńsko Podolskiej. — Lublin, 2005 г. — С. 425

²⁶Русин П. Ой у полі криниченька... — «Коммунист», № 81, 82, 28.10.2005 г.; komunist.com.ua/article/18/65/ 167.htm

²⁷Веденеев Д. Одиссея Василия Кука. Военно-политический портрет последнего командующего УПА. — Киев: К.И.С. 2007 г. — С. 164, 168, 171.

²⁸Веденеев Д. Одиссея Василия Кука... С. 108, 172, 173.

²⁹Наиболее типичный образчик подобного «творчества» — книга члена Украинской Народной партии Н. Руцкого. (См. Руцкий М. Вони виборували волю України: історична повість — 2-е вид., допов. та перероб. — Луцьк: Волин. обл. друк., 2009. — С. 562).

По уверениям автора она написана на основе «исслеленных документально-историчных матеріалів». Многочисленные компиляции из нее содержатся в произведезниях «национально-ориентированных» мапограмматных украинских блогеров Live Journal.

³⁰ОГА СБУ, ф. 9, Д. 75, Т. 2, Л. 183—202.

³¹ОГА СБУ, ф. 65, Д. С-9079, Т. 1, Л. 247.

³²ОГА СБУ, ф. 6, Д. 51895-ФП, Т. 3, Л. 197—200.

³³Веденеев Д. Украинский фронт в войнах спецслужб... — С. 349.

³⁴Росов О. Охота на «Волка». Ликвидация Романа Шухевича... — «2000», № 42 (530), 22—28 октября 2010 г.

³⁵ОГА СБУ, ф. 65, Д. С-9079, Т. 1, Л. 340.

³⁶ОГА СБУ, ф. 11, Д. П-1518, Л. 11.

³⁷Веденеев Д., Биструхін Г. Повстанська розвідка діє точно і відажно. — Київ: К. І. С., 2007. — С. 160.

³⁸Веденеев Д. Одиссея... — С. 107.

³⁹Центральный Государственный Архив Общественных Обединений Украины (ЦГАООУ), ф.1, Оп. 24, Д. 4081, Л. 9—11.

⁴⁰Веденеев Д., Биструхін Г. Двоій без компромісів: Протиборство спецдірозділів ОУН та радянських сил спецоперацій. 1945—1980-ті. — Київ: К. І. С., 2007. — С. 159 (ссылка на ГА СБУ, ф. 2, Оп. 59, Д. 16, Т. 2, Л. 61).

⁴¹ГАРО. Ф.Р-30, Оп. 2, Д. 33, Л. 162, 163.

⁴²Голун А. Украинская повстанческая армия в воспоминаниях последнего главнокомандующего (интервью с Василием Куком). — «Новый Часовой» (Санкт-Петербург), № 15—16, 2004 г.

⁴³Веденеев Д., Биструхін Г. Повстанська розвідка діє точно і відажно. — Київ: К. І. С., 2007. — С. 107.

Колодец на территории Дерманского монастыря, в котором находился оуновский схрон. В стенах были прорыты большие норы — монахи помогали боевикам скрываться

А. Денисенко писал: «*Про звірства оунівських бандитів свідчать такі факти: в піднятих з криниці останках людських трупів виявлено череп людини з забитим в нього залізним зубом з борони. Другий череп був пронизаний наскрізь шворнем. Знайдена петля кабелю з закруткою-зчаряддя, яким бандити душили людей.*

В останках по прикметах були впізнані ряд жителів села. Так, ГОЛОБУРДА Надія визнала, що щелепа з двома сталевими зубами і золотою коронкою її рідної сестри, замученої бандитами в 1944 році. ЛИС Олена впізнала шерстяний світер, в якому був схоплений її чоловік, теж вбитий в 1944 році...

Колхозницы Елена Арсеньевна Лыс с внуком (справа), опознавшая мужа при извлечении из колодца останков, и Ульяна Семеновна Довбенко (слева), в семье которой от рук оуновских боевиков погибло семь человек

Всього в цьому селі за роки німецької окупації і в перші роки після визволення села Радянською Армією оунівськими бандитами замучено і вбито понад 450 чоловік»⁴⁴.

Дом, в котором размещалась «Служба безпеки» ОУН. В этом колодце тоже были найдены останки жертв

Это документ местного обкома партии. Следующий еще серьезнее: сообщение Управления КГБ по Ровенской обл. о реакции местного населения на организованные похороны; оно основано на перлюстрации писем. Безусловно, сегодняшние «национал-патриоты» поднимут крик о незаконности этих действий, но не будем забывать о проблемности региона в 40—50-е гг. и о все еще функционирующем оуновском подполье. Поэтому в данном случае действия областного КГБ были вполне адекватными и обоснованными. Но главное, сегодня эти письма позволяют узнать о реальных, а не выдуманных современными пропагандистами настроениях жителей Волины, во всяком случае значительной ее части.

Мы не можем позволить себе процитировать все полностью, но приведем наиболее характерные места.

Из письма жителя села Т. Галабурды сыну, проходящему службу в Советской армии: «*Митя, еще с тех пор, как возник мир, я думаю, что не было таких похорон как сегодня, народу было около 3-х тысяч, приходили люди из других сел посмотреть такие похороны и отдать честь отцам, матерям, сестрам и братьям. ...Во второй Дермани люди решили очистить колодец, но когда начали чистить, то стали доставать человеческие кости. Стояли врачи и определяли по костям, какие люди: младенцы или старики. Тот, который чистил колодец, через каждую пару минут получал уколы, ибо тяжело было работать, был тяжелый воздух. Достали целых черепов 16, было так, что через глаз на другую сторону головы были проткнуты колом, а сшитая коса была воткнута в рот женщине, а между ног воткнут кол... Дорогой сын, страшное событие было в то тяжелое время, а сегодня хоронили. Колхоз сделал три гроба, затем собрали кости, сложили в гробы и эти трупы находились в конторе во второй Дермани. В час дня со всех сторон сошлись люди, прибыл оркестр и проводили их на кладбище*».

Из письма жителя с. Буша Ю. Антонока: «*Я еще раз возвращусь к тем, которых обнаружили в колодце, у них были колья во ртах, веревки на шее. Люди узнавали своих сестер, братьев по зубам, по косам. Даже у одной девушки были заплетены косы, а один мужчина стоял на ногах, а только прикоснулся к нему, так он посыпался*».

Из письма жителя Дермани А. Атоманца к М. Шавронской: «*Столько на похоронах было людей, что в мире никто не видел много, были со всех сел района нашего и половина Здолбунковского и Острозьского. Кости везли в 3-х гробах на 2-х колхозных грузовых машинах, а за машинами шел духовой оркестр из Мизоча, за оркестром школа несла венки, обмотанные черными лентами с надписями, за школой шли люди.*

...Выступали 18 докладчиков, в т. ч. Женька ШЕПЕЛЬЧУК... Когда Женька произносила речь, так люди так кричали, что в небе было слышно и она сама также плакала, рассказывала и о убийстве нашего Коли и своих сестер...

Один из выступающих говорил: «*Россия (Советский Союз. — Авт.) воевала за то, чтобы люди были грамотные, зажиточные, за землю, а за что воевали те, которые бросали в колодцы своих сынов, отцов? Отцы, говорит, старались, добывали воду себе и сынам, а сыны людей туда набросали». Не могу всего описать, возможно, еще раз буду у Вас до Пасхи, тогда расскажу*».

Из письма жителя села А. Ковальчук своей сестре И. Ковальчук: «*Вспомнили и о тех душегубах, которые поприходили домой и за углами прячутся, считают себя большими богами. Безусловно, таким ...может, и придется оставить дом, ибо сами люди закроют их, как негодяев»⁴⁵.*

И, важно отметить, эти слова не были пустыми угрозами. Результаты наблюдения за поведением дерманцев после похорон полностью подтверждали ими написанное. Сегодня «национал-патриоты» неуклобо пытаются списать все грехи на пресловутые «спецбойвки НКВС», но тогда жители Дермани хорошо знали, кто на самом деле стоит за массовыми убийствами в селе. Более того, называли конкретные имена рядовых эсбистов, промышлявших во время войны и затем легализовавшихся после минимальных сроков отсидки или амнистии.

К примеру, житель села Е. Мацюк, у которого от рук эсбистов погибли дочь с мужем, в беседе с оперативным источником прямо заявлял: «*Пусть бы сюда пришел ШЕВЧУК Василий и на все это посмотрел, ибо убийство этих людей — дело его рук*».

Дерманцы оплакивают односельчан, погибших от рук оуновских боевиков

Невыученные уроки истории

Обелиск для братской могилы

Другой житель, Р. Бойко, у которого эсбист Шевчук в компании еще двоих боевиков — С. Дзюбенко и Р. Андрощука — зверски убил отца и мать, открыто возмущался советской властью из-за дарованной Шевчуку амнистии и требовал предоставить право отомстить лично.

Колхозница Е. Кравчук, после гибели своих детей в одиночку воспитывающая внуку, критиковала органы власти за то, что они не применяют к бывшим оуновцам более жестокое наказание: *«Этих бандитов, руки которых в крови ... надо на куски резать за их злодеяния. Моя рука не дрогнет сделать это над теми, кто повинен за наше горе»*.

«Некоторые ересьяконе, — сигнализировали сотрудники областного УКГБ в Киев, — выражают стремление лично расправиться с ШЕВЧУК Василием Сидоровичем — одним из активных участников банды ОУН, вышедшим с повинной в июле месяце 1947 года».

То же подтверждало и агентурное наблюдение. Так, агент УКГБ «Бедный» 10 марта 1957 г. сообщал, что жители прямо высказывают свои требования к органам советской власти убрать из села бывших боевиков ОУН, возвратившихся из мест заключения.

В результате бывшие эсбисты, узнав о настроениях в селе, массово повалили в колхозную контору с просьбой разрешить им выезд за пределы Ровенской области и подсказать, *«каким путем» это лучше сделать. При этом эсбист Шевчук жаловался председателю колхоза Лищуку и «со слезами на глазах высказывал опасение, что односельчане его могут убить»*⁴⁶.

Возвращаясь к Василию Степановичу Куку, отметим, что собранные чекистами материалы, прежде всего о трагедии в Дермани, обоснованно требовали повторного возбуждения уголовного дела против «Лемипша». И хотя прямых подтверждений личной его причастности к эсбистскому произволу выявлено не было⁴⁷, уже сам факт руководства подпольем ОУН на ПСУЗ и местопребывание в Дермани и окрестностях в тот период, когда эсбисты ради его «безопаски» выискивали по селу «подозрительных» и отправляли их в колодцы, говорил сам за себя. Поэтому рассчитывать еще на одну амнистию уже не приходилось.

Однако судебный процесс не состоялся и в этот раз. Современные авторы⁴⁸ затрудняются объяснить причину, почему «Лемипш» избежал расстрельной статьи, и невинято указывают на некую политическую ситуацию. Мол, советская власть не захотела собственными руками создавать еще одного мученика в глазах Запада и героя для «национально ориентированной» части украинцев внутри страны.

Мы же подтверждаем совершенно другое объяснение. Учитывая покладистость «Лемипша» на предыдущих допросах (в документах констатировалось: *«На следствии ведет себя спокойно, показания дает без особого запирательства»*); добровольную выдачу закопанных в молочных бидонах подпольных архивов Провода ОУН с адресами, шифрами и кодами переписки с заграницей; написанные собственноручно «соображения» о нейтрализации остатков подполья, наконец, транслируемое по радио обращение к украинцам в диаспоре⁴⁹, чекисты не стали вменять в вину Куку эсбистский террор на Воляни. А что более вероятно, вспомнили его странную и весьма неоднозначную роль в ликвидации своего предшественника⁵⁰, объективно способствовавшую успешному завершению органами госбезопасности УССР длительной операции по розыску Шухевича.

Как бы там ни было, вместо расстрельной статьи органы ограничились применением мер, найдя невинный предлог. Получив информацию, что «Лемипш» активно контактирует с диссидентским движением, его в рамках оперативной разработки «Блок» в 1972 г. всего лишь уволили из Института истории АН УССР, где он в то время исполнял обязанности старшего научно-го сотрудника отдела историографии и источниковедения. После чего Василь Степанович устроился поставщиком на комбинат «Укрбытреклама», где спокойно и проработал до выхода на пенсию в 1986 г.⁵¹

После провозглашения независимости В. Кук активно включился в работу, издал несколько книг, стал членом Главной булавы Всеукраинского братства ОУН—УПА и возглавил его научный отдел. Умер 9 сентября 2007 г., не дожив четырех месяцев до своего 95-летия. И здесь впору напомнить читателям официальную статистику. По указанию председателя КГБ УССР В. В. Федорчука в 1973 г. 10-й (архивно-учетный) отдел подготовил для Верховного Совета *«Справку о количестве погибших советских граждан от рук бандитов ОУН за период 1944—1953 гг.»*. В феврале 1990 г. КГБ обнаруживал эти данные, и с тех пор они приняты в качестве официальных: **потери советской стороны в вооруженном противостоянии с националистическим подпольем на Западной Украине за указанный период составили 30 676 чел.**⁵²

Между тем сами чекисты неоднократно отмечали, что эти данные не могут считаться окончательными.

К примеру, в справке В. В. Федорчука указано, что наибольшие потери советской стороны приписли на 1945 г. — 3451 чел. А в справке МВД УССР от 28 мая 1946 г., подготовленной министром внутренних дел УССР Т. А. Строкачем для ЦК КП(б)У, указано, что потери советской стороны за 1945 г. составили 1072 чел. при проведении операций против бандподполья и 7395 чел. — в результате бандпроявлений.

Сравним цифры 3451 и 8467 — разница составляет более 5000 чел.!

Далее. По справке Федорчука потери по Львовской и Дрогобычской обл. совокупно составили за 1944—1953 гг. 7968 погибших. А согласно данным Львовского УМВД (май 1946 г.), количество погибших только по Львовской обл. (без Дрогобычской, которая вошла в состав Львовской позже) и только за два неполных года (август 1944 г. — май 1946 г.) составили 5088 чел. Среди них — 218 председателей сельсоветов и их заместителей, 406 бойцов истребительных батальонов, 44 учителя, 3105 крестьян (в т. ч. 497 детей)⁵⁴.

Тем не менее цифра 30 тыс. признана официальной и фигурирует во всех научных и публицистических изданиях.

Как эмоционально заметил по этому поводу покойный профессор В. Масловский, погибший в 1999 г. в подполье собственного дома после выхода книги «3 ким і проти кого воювали українські націоналісти в роки Другої світової війни», *«такіе безответственные заявлення являються коштством и непростительны перед памятью десятков тысяч убитых, задуженных, зарезанных, замученных! О каких 30 тысячах человек может идти речь, когда за неполных два года в половине нынешней Львовской области погубило от рук националистических убийц около четырех тысяч человек!»* (Здесь Масловский сознательно не учитывал более 1300 человек, которые приходились на «енкаведистів» і «більшовиків». — Авт.) *А это страшное кровопролитие, как известно, длилось до начала 50-х годов и охватывало семь (!) западных областей (за исключением Закарпатской области, где такие инциденты и акции были эпизодическими).*

Абсолютно ясно, что в цифре 30 тысяч не нашлось места тем, кого бандеровцы насильно уводили в лес и там жестоко убивали, как и тем, которых тайно бросали в колодцы или закатывали в лесу, как и тем, которых бросали с камнем на шее в озера и реки. В официальных донесениях не значится до сих пор и те, которые «пропали без вести», среди них и жители отдаленных хуторов, о которых в то драматическое время забыли не только секретари сельских Советов (чтобы зафиксировать исчезновение человека), но и Бог!»

И останки людей в дерманских «криницях» Злобуновского района, обнаруженные в 1957 г., и жертвы из колодца на подворье И. Куровского в Ровенском районе, обнаруженные в 1991 г., являются наглядным тому подтверждением. Естественно, в официальную статистику, ограниченную 1953 г., они уже не вошли. Поэтому следует честно признать, что указанные в справке Федорчука данные о погибших не соответствует действительности, а реальные цифры потерь от действий оуновского подполья по районам, областям и в целом по Украине до сих пор отсутствуют.

Правда, попытки установить реальное количество жертв все же предпринимались. В конце 80-х — начале 90-х гг. на волне массовой реабилитации участников националистического подполья, которую активно пропагандировали пришедшие к власти в западных регионах «национал-патриоты» местного разлива и стоявшие за их спиной лоббисты из диаспоры, в редакциях западноукраинских газет стали поступать многочисленные письма с предложениями провести поименный учет всех жертв бандеровского террора и составить на основании полученных данных «Книгу памяти». Некоторые газеты откликнулись на это предложение, и такие списки стали составляться.

Так, в газете *«Червовний прапор»*, издававшейся бывшим Ровенским обкомом КПУ и облсоветом, в 32 номерах (с 20 декабря 1990 г. по 8 июня 1991-го) были опубликованы имена жертв, время и место их гибели. Поименный учет погибших велся на основании информации, полученной от непосредственных свидетелей убийств, родственников и односельчан. Понятно, что эти списки составлялись спонтанно, а потому не могут претендовать на всеобъемлющий характер. Тем не менее они представляют большой интерес, т. к. позволяют составить четкую картину масштабов террора и установить категорию лиц, против кого этот террор был направлен в первую очередь. Стоит добавить, что за все время публикации фамилий и имен погибших не последовало ни одного официального опровержения этих данных, а потому нет оснований ставить под сомнение их объективности.

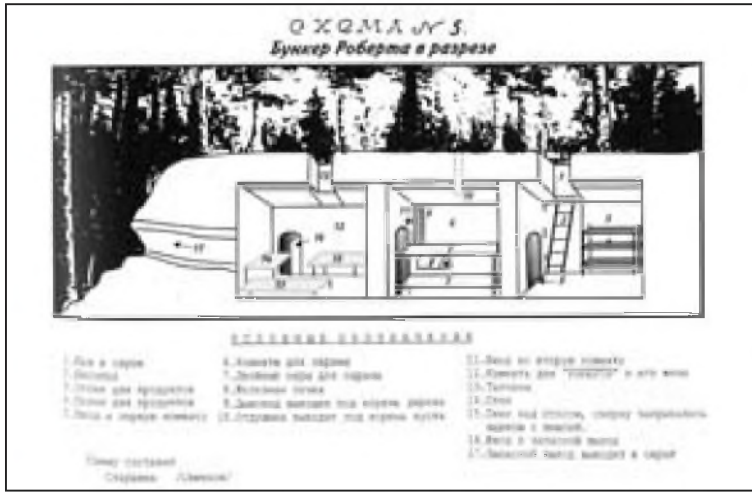
Всего в этом маршрутологе насчитывается 25 044 жертвы, из них мужчин — 13 108, женщин — 6788, стариков — 3358, детей и подростков (до 18 лет) — 2962. А ведь Ровенщина не самая большая из семи западных областей. Меньше всего жертв зафиксировано в Закарпатской обл., но если количество убитых подпольем ОУН в каждой из остальных областей спрогнозировать, опираясь на данные по Ровенской обл., то получится около 150 тыс. чел. Если с «Лемипшем» ситуация понятна, то со смертью проводника ОУН *«Роберта Мельника»*, чью память ежегодно «чествует» на Яворине О. Тягнибок ясно далеко не все.

Для начала уточним, что звали его Ярослав, а Роберт — не имя, а оуновское «псевдо».

За время руководства Проводом ОУН Карпатского края (1945—1946 гг.) на «вереной» ему территории было совершено 853 бандпроявления, в том числе 66 диверсий и 252 теракта.

В 1945 г. Я. Мельник участвовал в разработке одной из тактических схем ОУН — «Дажбог», о которой писали «2000». Напомним, она предполагала переход к «бункерной» войне, действиям мелкими группами и перенос основного удара с военных и чекистов на гражданских лиц⁵⁵. Реализуя эту схему, подручные «Роберта» в Карпатском крае убили 84 чекиста, 146 красноармейцев, 122 бойца истребительных батальонов и 132 работника партийных и советских органов. Т. е. тех, кого в разумеции оуновцев можно отнести к «окупантам», было убито 484 человека. А вот т. н. «сталінських поспіах» (в оуновской терминологии, а говоря нормальным языком, — сторонников советской власти и простых граждан) боевики «Роберта» уничтожили свыше 800.

Для Я. Мельника, его жены Антонины (в девичестве Король) и личной охраны на крутом лесистом склоне горы Яворина возле с. Лиша Долинского района (тогда Болевховского) Ивано-Франковской обл. был оборудован капитальный bunker. Он представлял собой дот с двумя просторными комнатами, через который протекал ручей, и лазом протяженностью около 150 м с запасным выходом. После того как bunker был готов, «Роберт» приказал негласно ликвидировать всех строителей этой «архитектуры резистанса». С трех сторон bunker был непреступен и дополнительно оснащен минами натяжного действия, а вход в него, одновременно являвшийся амбразурой, прикрывал ящик с землей, замаскированный под ландшафт⁵⁶.

Тем не менее ликвидировать «Роберта» в его чудло-бункере чекистам все же удалось, и способствовали этому следующие обстоятельства.

6 ноября 1946 г. секретарь Станиславского обкома КПУ М. В. Слонь направил в Киев сообщение, в котором информировал:

«Реализуя поставленную решением Политбюро ЦК КП(б)У от 4/Х-1946 года задачу усиления ударов по руководящим звеньям ОУН—УПА, доклады-ваю Вам о ликвидации краевого проводника провода «Карпаты» «Роберта» и ближайших его соучастников. Успешному проведению... операции по ликвидации «Роберта» способствовал задержанный 21 октября с. г. ... раненный бандит... по кличке «Лиман», оказавшийся следователем СБ краевого провода «Карпаты»...

*Учитывая это, было принято решение немедленно организовать войсковую операцию по ликвидации «Роберта»... Руководство операцией было возложено на начальника ОББ УМВД майора Костенко»*⁵⁷.

Здесь уместно ненадолго прерваться и привести описание этого события в интерпретации «национал-патриотических» авторов. Так, некий Микола Когул в книге «художньо-документальних (sic! — Авт.) нарисів» «Герой не вмирався!» пишет об обстоятельствах ликвидации Мельника следующее:

«Чотири доби метр за метром промапували чекісти гору... А повстанський криківки не було. — Бие раз, еще... — до хрипоті кричає майор Костенко. Сам, заляпаний білою з ніг до голови, носився, як навіжений по горі. — Я пообещал товаришу Слоню найти бандитов и слово сдержу. Искать, искать...

Тільки під самий вечір 31 жовтня 1946 року крикєка Роберта була знайдена... Роберт наказав затягувати переговори, щоб спалити важливі документи...

*Той першої лєстонадогої ночі 1946 року втали, як герої — Ярослав Костенко — «Роберт», крайовий проводник ОУН, Антоніна Король-Мельник, друкарка проводу... і інші підлітники. Вічна їм слава!»*⁵⁸.

Некоторые «исследователи» добавляють к этой и без того героической картинке дупераздирающие подробности, которые, видимо, имел в виду Тягнибок, когда говорил о «застреленных тримсятичных доньках». Они уточняют, что в bunker погиб только один ребенок «Роберта», при этом периодически возникает путаница: одни пишут, что погиб сын, другие, как еще недавно утверждала украинская «Википедия», — дочь. Могу успокоиться и те и другие: у «Роберта» в подполье действительно родилась двойня, но сын вскоре умер и был похоронен на кладбище с. Суботов, а дочь родители передали на воспитание А. Бучко в Болевховскую слободу. Вера Мельник-Тымышинш благополучно здравствует по сей день в Калуше и периодически посещает Яворину, где, к слову, ежегодно бывает и Тягнибок⁵⁹.

Но даже и без этой неразберихи с детьми смерть «Роберта» в этом изложении, на первый взгляд, выглядит вполне достойной. В унисон М. Когулу об этом повествует и близкая к экс-президенту Ющенко газета «Україна молода»: *«До останнього набою відстрілювалися повстанці, залишивши тільки для себе кулі, щоб не датися ворогові живими»*⁶⁰.

Между тем сохранившиеся документы напрочь разрушают эту «героическую» картинку. И чтобы расставить в конце концов все точки над «и» в этой грязной истории, позволим себе процитировать обширный фрагмент из сообщения секретаря Станиславского обкома КПУ М. В. Слоня.

«Операция была начата 26 октября... Лишь на 7-е сутки, в 4 часа дня 31 октября в предполагаемом месте на горе Яворино... был обнаружен схрон, в котором укрывалась группа бандитов. При подходе к схрону послышались выстрелы. На предложение руководителя операции майора Костенко сдаться, бандиты ответили отказом, однако все же вступили в переговоры с явной целью затянуть время. Желая захватить «Роберта» и находившихся с ним лиц живыми, руководители операции всю ночь вели переговоры и перестрелку с бандитами, засевшими в бункере. На рассвете 1 ноября внутри бункера послышались выстрелы, и в 6 часов утра один из бандитов, находившихся в бункере, заявил, что он перестрелял всех своих соучастников, а сам желает сдаться живым... Последний назвал себя охранником «Роберта» и сообщил свою кличку «Ясный»... С помощью сдавшегося бандита из схрона было извлечено 6 трупов, однако «Роберта» среди них не было. При допросе «Ясный» заявил, что около часу ночи «Роберт» предложил замуровать его с женой и техническим референтом СБ краевого провода по кличке «Скала» в специальном тоннеле, который имел отдельный выход на поверхность земли...

Перед тем, как укрыться в тоннеле, «Роберт» сделал распоряжение находящемуся в схроне коменданту его личной охраны «Левко», что после того, как он будет замурован, произвести взрыв ранне ими заминированного бункера и подходов к нему, одновременно подорваться всем оставшимся его участникам, и тем самым скрыть всякие следы о нем, «Роберте». Давая это распоряжение, «Роберт» полагал, что после взрыва, когда уйдут войска, ему удастся открыть выход из тоннеля и бежать...

*По распоряжению тов. Костенко бункер был взорван, что помогло обнаружить вход в тоннель. При движении в тоннеле бойцов раздался выстрел. Как оказалось, «Роберт» и его жена были мертвы, а «Скала» застрелился при подходе бойцов»*⁶¹.

Остается добавить: последующие раскопки показали, что Мельник, который хотел отсидеться в замурованном тоннеле, после взрыва чекистов оказался мертвым придавлен землей. Хомин («Скала») пытался откопать своего «зверхника», но убедившись, что это бесполезно, а выходы из убежища блокированы, покончил с собой⁶².

Как видим, сказки о мужественной гибели руководителя ОУН Карпатского края не имеют ничего общего с реальностью — мужеством здесь и не пахнет. Не будем заниматься морализаторством, отметим лишь, что во все времена считается героизмом, если командир, жертвуя собой, пытается спасти подчиненных, а не наоборот, ценой смерти «боевых побратимов» сбесречь собственную шкуру.

Если отбросить словесную шелуху от «дослідників», в сухом остатке получается следующее: один «нескоренный» («Лиман»), едва оказавшись в руках чекистов, спасая собственную шкуру, сдал место укрытия своего главаря; второй, сам главарь, такой же «нескоренный» (Я. Мельник — «Роберт»), опять же ради спасения собственной шкуры, отправил на убой своих подчиненных (правда, как крыса, заложнулся под завалом); ну и третий «нескоренный», рядовой боевик («Ясный»), видя такой «беспредел» своего «зверхника», не будь дураком, тоже захотел спасти шкуру и, славившись чекистам, выдал им тайну туннеля.

У Бернарда Шоу есть горький афоризм: «Что скажет история? — История, сэр, солжет, как всегда». Жизнь показывает, что сегодня та история, которую усиленно конструирует «Свобода», действительно лжет. Вбивая в головы подрастающего поколения героические картинки к Мельнике «Роберте» и на примере «Роберта» собираясь воспитывать молодых украинцев, эта политическая сила всеми силами пытается навязать обществу уроки «правильной», националистически выверенной истории, но сама так ничему и не научилась.

Об этом напомнил и лидер КПУ П. Симоненко в своем выступлении в Верховной Раде по следам львовских событий 9 мая: *«На жаль, але я змушений констатувати, що історія вчить доског тільки тому, що нікому не вчить. Я маю на увазі 33-й рік минулого століття, коли на тіл так званої «демократичної» ейфорії, міжнародний та німецький капітали привели до влади Адольфа Гітлера»*⁶³.

Жизнь не только показывает, но и на многочисленных примерах ежедневно и наглядно убеждает: уроки из собственного прошлого извлекать необходимо.

От редакции. В выдержках из документов сохраняется орфография оригинала.

⁴⁴ ЦГАОУ, ф. 1, Оп. 24, Д. 4532, Л. 3—5.

⁴⁵ ЦГАОУ, ф. 1, Оп. 24, Д. 4532, Л. 10—14.

⁴⁶ ЦГАОУ, ф. 1, Оп. 24, Д. 4532, Л. 14—17.

⁴⁷ Веденеев Д. Одиссея... С. 108.

⁴⁸ Веденеев Д. Одиссея... С. 171, 172; Мазуренко В., Ишук О. Василь Кук — Головний Командир УПА. — Рівне: видавець Олег Зень, 2008. — С. 40.

⁴⁹ Веденеев Д. Одиссея... С. 165—167.

⁵⁰ Росов О. Хота на «Волка... — «2000», №42 (530) 22—28 октября 2010 г.

⁵¹ Веденеев Д. Одиссея... С. 172, 173.

⁵² ЦГАОУ, ф. 1, Оп. 24, Д. 372, Л. 9—11.

⁵³ ЦГАОУ, ф. 1, Оп. 23, Д. 2967, Л. 25.

⁵⁴ Государственный Архив Львовской Области (ГАОЛ), ф. П-3, Оп.6, Д. 283, Л. 32.

⁵⁵ Росов О. Миф о «переодетых энкавдашиниках».

⁵⁶ «2000», № 45 (389), 9—15 ноября 2007 г.

⁵⁷ Будрин Л. С. Хамзаков И. В. и др. Подрыная

деятельность украинских буржуазных националистов против СССР и борьба с нею органов государственной безопасности (для служебного пользования) — М.: редакционно-издательский отдел Высшей школы КГБ при Совете Министров СССР, 1955. — С. 118.

⁵⁸ ЦГАОУ, ф. 1, Оп. 23, Д. 2961, Л. 139, 140.

⁵⁹ Когул М. Герой не вмирався — Дрогобич: Видождение, 2001. — С. 19, 20.

⁶⁰ svoboda.org.ua/diyalnist/novyny/002846/

⁶¹ utopoda.kiev.ua/regions/72/163/0/10423/

⁶² ЦГАОУ, ф. 1, Оп. 23, Д. 2961, Л. 140—143.

⁶³ Будрин Л. С. Хамзаков И. В. и др. Подрыная деятельность украинских буржуазных националистов. — С. 118, 119.

⁶⁴ Симоненко П. Выступление в Верховной Раде 11 мая 2011 г. — kpu.ua/vistup-petra-simonenka-u-verhovnij-radi-ukraini/